

Однажды, в студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.

И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!

«Здорово, парнище!» — «Ступай себе мимо!» —
«Уж больно ты грозен, как я погляжу!»
Откуда дровишки?» — «Из лесу, вестимо,
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».

(В лесу раздавался топор дровосека.) —
«А что, у отца-то большая семья?» —
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...» —

«Так вон оно что! А как звать тебя?» — «Власом» —
«А кой тебе годик?» — «Шестой миновал...
Ну, мёртвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал...

На эту картину так солнце светило,
Ребёнок был так уморительно мал,

Как будто всё это картонное было,
Как будто бы в детский театр я попал.

Но мальчик был мальчик живой, настоящий,
И дровни, и хворост, и пегонький конь,
И снег до окошек деревни лежащий,
И зимнего солнца холодный огонь —

Всё, всё настоящее русское было,
С клеймом нелюдистой, мертвящей зимы,
Что русской душе так мучительно мило,
Что русские мысли вселяет в умы, —

Те честные мысли, которым нет доли,
Которым нет смерти, зови, не зови!
В которых так много и злобы и боли,
;В которых так много жестокой любви!

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат: ХУ-ккк-775676

Владелец: Некрасов Николай Алексеевич

Действителен с 28.11.1821 по 08.01.1878